

18+ АЛЕКСАНДР БИРЮКОВ

Беспощадные сны

КИНОСЦЕНАРИЙ



Александр Бирюков

Беспощадные сны. Киносценарий

«Издательские решения»

Бирюков А.

Беспощадные сны. Киносценарий / А. Бирюков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693730-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Разные осложнения бывают у людей после болезни, но у главного героя осложнение после эпидемии обрекло его на неожиданные приключения и постоянно повторяющийся стресс.

ISBN 978-5-00-693730-7

© Бирюков А.
© Издательские решения

Беспощадные сны

Киносценарий

Александр Бирюков

© Александр Бирюков, 2026

ISBN 978-5-0069-3730-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В кадре – узкая загородная дорога, лес. По ней гонит белая «Тойота», за рулём – Рэм. На ходу он тщетно пытается кому-то дозвониться. Наконец, это ему удаётся.

Рэм: Галчонок, слушай меня внимательно и не перебивай!

В кадре Галя с тележкой и покупками в супермаркете.

Галя: Что с тобой, Рэм?

Рэм: Слушай и не перебивай! Срочно иди домой, собери в одну сумку самое необходимое – деньги, документы и смену белья. Только одну сумку, поняла?

Галя: Рэмчик, ты меня пугаешь! Что случилось?!

Рэм (резко): Выполняй! При встрече всё объясню! С этой сумкой идёшь туда, где мы с тобой встретились во второй раз! Во второй раз! Ждешь меня там, поняла?

Галя: Рэмчик, мне почему-то страшно...

Рэм: Если сделаешь всё, что я сказал, будет не страшно, всё будет хорошо. Повтори, что ты должна сделать!

Галя: Быстро иду домой, собираю в одну сумку самое необходимое и иду туда, где мы встретились. Правильно?

Рэм: Где мы встретились во второй раз! Во второй раз! Всё, бегом! Целую!

Рэм убирает телефон, оглядывает в зеркала дорогу, съезжает на грунтовку, въезжает на лесную полянку. Выходит из машины, оглядывается, прислушивается. Убедившись, что никого нет, открывает багажник, достаёт лопату, выбирает место и начинает копать. Лопата во что-то упирается. Он встаёт на колени, роет землю руками. Наконец, вытаскивает из земли спортивную сумку, отряхивает, расстёгивает молнию. Сумка полна пачек долларов. Закидывает лопату в багажник, а сумку – на сиденье справа от водительского. Садится в машину, заводит её, разворачивается, едет обратно.

Ему навстречу едет «БМВ» с тремя парнями. Рэм давит на газ, объезжает «БМВ», несётся дальше и выезжает на загородную дорогу. «БМВ» резко разворачивается и бросается в погоню. Начинается погоня. Рэм никак не может оторваться от «БМВ», который чуть ли не висит на бампере «Тойоты», мигает, сигналист, требует остановиться. Рэм резко тормозит, рассчитывая, что преследователи въедут в багажник Тойоты, пробьют радиатор и тогда удастся уйти. Но от удара «Тойоту» заносит, она летит в кювет, переворачивается, и Рэм повисает на ремнях безопасности.

Трое крепких парней из «БМВ» вытаскивают его из машины и начинают избивать – сначала руками, потом ногами. Один достаёт из машины сумку с деньгами, открывает молнию и, убедившись, что доллары настоящие, кивает остальным.

Крестовый (Рэму): Это ты кого хотел отыметь, чмо немытое? А? Это меня, Крестового? Да я тебя сейчас заставлю твои яйца сожрать! И на видео это сниму, чтобы никому в башку не пришло со мной шутить!

Рэм: Это мои бабки! Это я тащил дурь через границу! Это мои люди толкали её в городе!

Крестовый: Всё, что находится на моей территории – моё! Ты должен был приползти на коленях ко мне и умолять, чтобы я взял девяносто процентов. Теперь у тебя нет десяти процентов, нет ничего, даже жизни! Понял?!

Продолжают избивать Рэма, он крутится, прикрывает то голову, то живот руками, корчится от боли.

Крестовый (второму парню): Хватит. Кончай его.

Второй парень (достаёт пистолет, передёргивает затвор): Извини, браток, ничего личного. Просто бизнес. (нажимает на курок, выстрел.)

В кадре – купе поезда, стоящего на вокзальных путях.

На нижней полке сидит девица лет 22 – 25, крашеная блондинка в вязаной розовой кофточке с глубоким декольте и в чёрной мини-юбке. Она роется в своей сумочке. Над ней, на верхней полке, лежит Рэм в джинсах и в коричневой рубашке. Он читает книгу. Открывается дверь. Входит Виктор Борисович, лет 55 – 60, с сединой на полголовы, одет соответственно возрасту и поколению, с небольшой дорожной сумкой.

Виктор Борисович: Добрый вечер! Вы не против, если я составлю вам компанию?

Рэм: Здравствуйте! Будем вам рады!

Виктор Борисович: Спасибо!

Девица только неопределённо повела плечами, словно говоря: «Да какое мне дело?». Она занимается своим макияжем – брови, губы, носик. Виктор Борисович садится на своё место, ставит рядом сумку, смотрит в окно вагона. На перроне стихает суeta. Провожающие машут руками отъезжающим, посылают воздушные поцелуи, делают жесты руками типа «Звони».

Наконец, поезд трогается, постепенно набирает скорость. За окном меняются виды – с привокзальных до огней вечернего пейзажа. Стук в дверь, дверь открывается. В дверном проёме – проводница, крашеная, кудрявая, лет 45 – 50.

Проводница: Чай, кофе будете?

Девица отрицательно мотает головой.

Рэм: Спасибо, нет.

Виктор Борисович: Пожалуй, да. Принесите, пожалуйста, чай!

Проводница: Может, к чаю что-нибудь?

Виктор Борисович: Спасибо, не нужно. Есть своё.

Проводница: Как скажете.

Проводница уходит, закрыв дверь. Виктор Борисович открывает свою сумку, достаёт бутерброды, раскладывает на столике.

Виктор Борисович (соседям): Угощайтесь, пожалуйста!

Девица передёрнула плечиком, что означает «Нет». Она слишком занята своей внешностью.

Рэм: Спасибо, я уже сыт.

Виктор Борисович: Жаль, придётся управляться одному. Пойду помою руки. (выходит).

Дверь опять открывается, заходит проводница, ставит на столик стакан с кипятком, пару пакетиков чая и сахара.

Проводница: Пейте на здоровье!

Рэм: Спасибо!

Проводница уходит. Возвращается Виктор Борисович.

Виктор Борисович: А вот и чай принесли. Отлично!

Виктор Борисович распечатывает сахар, бросает в чай, размешивает, ест бутерброд, запивая чаем. Девица начинает одеваться, собираться. Поезд тормозит. Девица выходит.

Рэм (ей вдогонку): И вам счастливо! (Смеётся.)

Виктор Борисович: Ну что же делать? Видимо, мы не в её вкусе. А я, грешным делом, уже размечтался, что она прихорашивается для меня. (Смеётся.)

Рэм спускается с полки. Он довольно высок, блондин, крепко, по-спортивному сложен, одет не броско, со вкусом

Рэм: Меня всегда поражает в людях скудость на вежливость. Кажется, Сервантес говорил: «Ничто не даётся нам так дёшево и ничто не ценится так дорого, как вежливость». (Подает руку.) Рэм. Рэм Игнатьевич.

Виктор Борисович: Виктор Борисович. Очень приятно.

Рэм: Взаимно.

Виктор Борисович: Далеко едете?

Рэм: В Иркутск.

Виктор Борисович: Далековато. И почему на поезде? Самолётом быстрее и не так утомительно.

Рэм: Мне нравится поездом, особенно если попадётся приятный собеседник. А ещё мой племянник поступил в авиационный институт на факультет... Ну, в общем, авиастроение. Год проучился, на втором курсе их направили на авиационный завод на практику. Он там всё посмотрел, везде полазил, вернулся и забрал документы из института. Я его спрашиваю: «Ну почему, Лёша?» А он отвечает: «Дядя Рэм, если бы вы видели это производство! Я вас умоляю – ради бога, не летайте на наших самолётах! Это русская рулетка!» С тех пор я предпочитаю железную дорогу. А вам далеко ещё ехать?

Виктор Борисович: Нет, до Омска. Утром приеду. Интересное у вас имя – Рэм. Отдаёт двадцатыми годами прошлого века.

Рэм: Да, это оттуда. Мой отец был из редчайшей породы честных коммунистов, целиком посвятил свою жизнь стране, он и выбрал мне такое имя. Правда, сейчас оно уже отдаёт больше чем-то иностранным. Но я уже привык. Друзья иногда называют меня рим-болт. Мне сначала это не нравилось, но они сказали, это потому, что на мне всё держится. Ну, если они так считают, то пусть будет так. А вы в Омск домой?

Виктор Борисович: Да, ездил повидать внучку. Ей пять лет. Прелестное создание!

Рэм: Как это, наверное, приятно иметь внуков!

Виктор Борисович: Ещё бы! А когда она бежит мне навстречу, раскинув руки, и кричит: «Деда!» – это вообще не передаваемо!..

Рэм: А ещё у вас есть внуки?

Виктор Борисович: Больше нет. Нынешнее поколение не такое щедрое на детей.

Рэм: Возможно, недостаточная обеспеченность тому причина?

Виктор Борисович: О нет! Посмотрите на демографию в других странах – чем богаче страна, тем ниже рождаемость. По-моему, всё дело в приоритетах. Сейчас стремление к богатству, к самореализации опережает счастье материнства, отцовства.

Рэм: Вот и объясните это своим детям.

Виктор Борисович: Моему сыну это не нужно объяснять. Он очень любит дочку, он бы ещё и сыночка завёл, но... Его жена вышла на работу, когда ребёнку было всего четыре месяца. Она объяснила это материальными проблемами, хотя сын неплохо зарабатывал на фрилансе. Он у меня программист. Да и я помогал как мог. По-моему, её просто угнетало положение кормящей мамы, хотелось к людям, на работу. В итоге, все её заботы легли на сына. Он готовил ужин, менял подгузники, купал, кормил дочку, он первый увидел, как она пошла, услышал первое слово она сказала – «папа». Он был счастлив! Но жена завела на работе нового друга, и муж, стоящий у плиты и купающий ребёнка, не выдержал сравнения со свободным атлетом. Короче – развод. И, естественно, для наших законов, ребёнок остаётся с мамой. Для сына это было двойным ударом. Он любил жену, а ещё больше любил дочку. В итоге – затяж-

ная депрессия. Я очень опасался за его состояние, был рядом, насколько мог. Но, слава богу, всё нормализовалось.

Рэм: Это жутко несправедливо – ему изменила жена, и у него ещё отобрали ребёнка!

Виктор Борисович: Он обращался к адвокатам, но ему объяснили, что оставить ему ребёнка равносильно лишению материнства его жены. Для этого нужно, чтобы она долгое время вела антиобщественный образ жизни – пила, употребляла наркотики, чтобы на неё поступали заявления от соседей, чтобы были приводы в полицию и так далее, и тому подобное. Такие у нас законы.

Рэм: Он женился во второй раз?

Виктор Борисович: Нет. Похоже, не скоро он заведёт новую семью.

Рэм: Его бывшая не препятствует вам видеться с внучкой?

Виктор Борисович: Нет. Думаю, не из гуманных соображений, а из меркантильных. Её новый избранник не способен содержать семью. Больше полугода он нигде не работает. А я каждый раз приезжаю с деньгами и подарками. А у вас есть дети, внуки?

Рэм (смеётся): Ну что вы? Я ещё даже не женат. Мне двадцать девять лет.

Виктор Борисович: Шутите? Да вам меньше сорока пяти не дашь! Может, у вас проблемы со здоровьем? Или жизнь вас изрядно потрепала? Извините за бестактный вопрос.

Рэм: Ничего.

Рэм надолго задумался, глядя в окно. Похоже, он был не уверен, стоит ли незнакомому человеку рассказать всё, что его волнует. Виктор Борисович уже решил, что разговор не состоялся, и занялся уборкой стола после чаепития. Наконец, Рэм, похоже, решился.

Рэм: Скажите, вам снились кошмары, которые надолго оставались в памяти?

Виктор Борисович: Конечно, и не раз.

Рэм: А когда вы просыпались, что вы ощущали?

Виктор Борисович: Ну-у... Испуг, потом облегчение.

Рэм: Может быть, какая-то физическая боль оставалась?

Виктор Борисович: Нет, конечно. Этого не может быть. Ведь это же просто сон.

Рэм: Это вы так думаете. Всё не так просто... (Задумался). Ещё полтора года назад моя внешность вполне соответствовала моему возрасту, но тут грянул злосчастный COVID, выкосивший, по данным Всемирной организации здравоохранения, четырнадцать миллионов жизней по всему миру. Это по официальным данным. А сколько фактически, мы не знаем и, думаю, никогда не узнаем, потому что слишком быстро власти и пресса забыли о такой масштабной пандемии. Как говорится, чует кошка, чьё мясо съела.

Ну да бог им судья! Меня COVID вроде как не задел. Вроде как. Я послушно делал прививки, сдавал тесты, у нас с этим строго, соблюдал все правила безопасности. И когда уже всё вроде нормализовалось, началось у меня то, что до сих пор я не могу хоть как-то объяснить, даже квалифицировать. Просто в один прекрасный-не прекрасный вечер, я лёг, как обычно, спать в своей постели и уснул...

В кадре – парк развлечений.

В парке полно народу. Папы-мамы с детишками, клоуны демонстративно и комично обхаживают девушек и строят рожицы детям. Рэм выглядит гораздо моложе. Он с подружкой, длинноногой брюнеткой лет восемнадцати, в мини-юбке. Они гуляют, едят мороженое, кормят им друг друга, смеются над шутками клоунов.

Подруга: Ты испачкался мороженым. Дай я вытру. (Достаёт платок, вытирает ему губы, лицо.) Пойдём на карусель?

Рэм: Ты что, впадаешь в детство? Это же для малышей. Я последний раз катался на карусели лет двадцать назад. Пошли на горки?

Подруга: Да ну... Посмотри, какая там очередь!

Рэм: Нет нерешаемых проблем. Предоставь это мне. Я знаю половину этого города. Стой здесь и никуда не уходи.

Рэм идёт к этой очереди, вглядывается и действительно находит знакомое лицо – длинноволосого парня в рваных джинсах. Подмигнул ему, тот в ответ слегка кивает. Рэм возвращается к подруге, берёт её за руку.

Рэм: Порядок. Пошли. Только не здоровайся с ним. Просто молчи.

Они подходят к парню.

Рэм (Парню): А мы тебя потеряли, пока за мороженым ходили.

Парень: В такой толпе потеряться не сложно.

Все трое болтают, смеются. Подошла очередь в кассу, Рэм покупает три билета, вместе идут ко входу на горки. Подруга начинает нервничать.

Подруга: Рэм, может, лучше пойдём на лодках кататься?

Рэм: Ну, ты сравнила! Где горки и где лодочки! Это же для пенсионеров! Ещё скажи, что будем уточек кормить... Ты увидишь, горки – это класс!

Подруга: Ты знаешь, я боюсь!

Рэм: Да ты что?! Нельзя же быть такой трусихой! Ты посмотри – перед нами стоит мама с мальчиком. Это совсем не страшно!

Подруга: Ну, не знаю...

Рэм: Не бойся, я с тобой! Если боишься, просто сядь, закрой глаза, а я тебя обниму и не дам никому тебя обидеть! Вот увидишь. Если хочешь, я сниму это на видео. Потом посмотришь и будешь смеяться над собой.

Поезд аттракциона остановился, люди вышли возбуждённые, смеющиеся. Рэм с подругой садятся, он тщательно, демонстративно пристёгивает её ремнём, пристёгивается сам. За ними садится дама очень внушительных размеров, весом не менее центнера. Поезд начинает двигаться. Рэм обнимает подругу за плечи, целует её в щёку, достаёт телефон, включает съёмку.

Рэм: Поехали! Вот увидишь, как это классно!

Поезд поднимаемся вверх, выше, ещё выше и останавливается на самом верху. Вид открывается просто захватывающий! Поезд поехал вниз, набирает скорость, ныряет вниз и... На полной скорости вдруг он резко останавливается, и Рэм с Подругой буквально повисают на ремнях! Подруга в ужасе кричит, толстуха сзади верещит ужасным голосом, ремень не выдерживает её веса, обрывается, она падает на Рэма, его ремень тоже обрывается, и Рэм с подругой и с толстухой летят вниз. В замедленной съёмке видно, как по пути Рэм ударяется о какую-то перекладину, рука ломается, выворачивается, и удар о землю...

В кадре – спальня в обыкновенной квартире. Рэм спит в своей кровати. Он резко просыпается, в ужасе вскакивает с постели.

Рэм: Да чтоб тебя!!! Что за долбанный сон такой?!!

Он в темноте ударяется о стул, опрокидывает его и останавливается, тяжело дыша, весь в поту. Осматривает руку, проверяет её работоспособность. Ходит по квартире, не может успокоиться. Идёт на кухню, открывает холодильник, достаёт бутылку водки, наливает полстакана, выпивает. Потом садится, обхватывает голову руками и замирает.

В кадре тот же поезд. Рэм возбуждённо рассказывает. Виктор Борисович захвачен его рассказом.

Рэм: Это был абсолютно реальный сон! С запахами, с ветерком, с адской болью! Никогда прежде мне такое не снилось. И я понимал, что это сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.